

Я откинулся на одну из полок на втором этаже библиотеки, погрузившись в книгу о чудовищных зверях - тема, которая в последнее время часто занимала мои мысли, особенно с учетом того, что Спиди с каждым днем росла.

Ориентироваться в информации о чудовищных зверях оказалось так же сложно, как и всегда. Не было четких категорий или ярлыков; мне приходилось просматривать различные книги, чтобы найти подробности о каждом типе. Более того, в отличие от людей, чудовищные звери охватывали разные виды, каждый из которых имел свой уникальный путь культивирования. Черепаха, например, не следовала той же траектории, что и кошка.

И все же среди путаницы был проблеск надежды. Постепенно я начал делать краткие заметки о каждом чудовищном звере, аккуратно организуя их в папку.

Встав на ноги, я пролистал тщательно иллюстрированные страницы, восхищаясь слиянием слов и изображений. Мое начинание напоминало личную энциклопедию монстров, труд любви, рожденный из чистого увлечения.

Однако эта книга служила всего лишь времяпрепровождением, отвлечением от сложностей ощущения моей собственной Ци, что оказалось более сложной задачей, чем ожидалось.

Спустившись по лестнице, я подошел к библиотекарю и спросил: "Есть ли какие-нибудь советы по культивированию или прорыву к Собранию Ци?"

К счастью, старого козла не было рядом, чтобы вмешаться со своими обычными остротами. Хотя библиотекарь и не был склонен отвечать на мои вопросы, он, тем не менее, был надежным источником знаний.

"Ты уже задавал этот вопрос раньше; я мало что могу предложить. Хотя ты уже на полпути к Собранию Ци, форсировать прорыв невозможно", - повторил он, вторя тому же совету, который он давал последние несколько дней. "Судя только по твоему таланту, шансы прорваться к Собранию Ци - пятьдесят на пятьдесят. Однако я верю, что ты преодолел самое главное препятствие. Теперь ты должен позволить этому произойти естественным образом, без лишнего давления".

"Тогда как же прорваться к Собранию Ци?" - спросил я.

Библиотекарь небрежно пожал плечами. "Обычно человек приобретает пилюлю для ощущения Ци, чтобы помочь в ощущении Ци, но для тебя она довольно бесполезна".

Ну что ж...

Как раз когда я собирался согласиться с его оценкой, мне в голову пришла идея. "Где бы я мог достать пилюли для ощущения Ци?"

"Если ты спрашиваешь, где незаметно достать пилюли для ощущения Ци, не привлекая внимания и не мешая своему прорыву, скажем так, у меня есть несколько источников", - деловым тоном заявил библиотекарь.

Мне не нужно было озвучивать свои мысли, чтобы понять, о чем я думаю. Очевидно, библиотекарь хорошо меня знал. В такие моменты его интеллект и умение читать людей становились очевидными.

"Ци - это личное путешествие, путь самопознания", - философски размышлял библиотекарь,

начиная свой третий подобный дискурс за неделю. Это не слишком беспокоило.

Хотя его теория имела определенные достоинства, я не мог не сомневаться в ее универсальности. Недавно я встретил человека, который обрел глубокое самосознание, заботясь о своей дочери, а не стремясь к экстраординарному культивированию.

Между точкой зрения библиотекаря, нетрадиционной мудростью Сун Сун и высокомерием молодых мастеров, казалось, у каждого был свой уникальный подход к культивированию.

"Перестань пытаться все рационализировать, сопляк", - внезапно вмешался старый козел, указывая на меня своей тростью с беззубой ухмылкой. "Иногда понимание заключается в том, чтобы принять, что ты ничего не понимаешь. Мир и само культивирование полны иррациональности".

Возможно, не было единого правильного пути к культивированию. Может быть, каждый следовал тому, что чувствовал правильным. Я понял, что слишком много анализирую; достижение царства Собрания Ци могло означать только новый уровень силы, ни больше, ни меньше.

"Кроме того, сопляк, не мог бы ты перестать оставлять свои книги и заметки в моей секретной комнате? На второй этаж никто даже не приходит, и даже если бы пришли, никто бы не тронул твои паршивые заметки", - вздохнул старый козел, качая головой, как разочарованный отец.

Несмотря на его слова, я намеревался продолжать свои привычки. Если этот старый козел чему-то меня и научил, так это ставить свое удобство превыше всего, независимо от неудобств для других.

"Ты мог бы переставить некоторые из своих чайных мешков, и у тебя было бы много места", - небрежно предложил я, а затем повернулся к библиотекарю.

Прежде чем я успел продолжить, старик вздохнул и встал. "Что ж, пора отступить в свою комнату и "случайно" пролить немного чая на твои бумаги".

Я повернулся к нему, вступив в напряженный зрительный контакт, прежде чем уступить: "Я прошу прощения за свои предыдущие замечания. С тех пор я изменился".

"Ты буквально сказал это меньше минуты назад", - заметил он.

"Минута назад - это все еще прошлое, и люди могут меняться. И ты упомянул, что прольешь чай "случайно", когда мы оба знали, что это не будет случайностью. Но я думал, что мы договорились не вызывать друг друга на нашу чушь", - возразил я.

Между нами снова возникло молчаливое понимание, и мы возобновили наш разговор, как будто ничего не произошло. Библиотекарь наблюдал за нами, явно озадаченный нашей динамикой. Удивительно, что он до сих пор не понял, но я не мог его винить; мы действительно вели себя довольно своеобразно.

"Итак, что-нибудь новенького у тебя?" - спросил старик, отпивая из чашки, которую он сотворил, казалось бы, из воздуха.

Я поднял бровь, задаваясь вопросом, есть ли какие-нибудь новости. Старик просто пожал плечами, одарив меня многозначительной ухмылкой.

Со вздохом я ответил: "Ну, мой друг, который держит ухо востро к слухам-".

"У тебя есть друзья?" - вмешался старый козел с притворным удивлением.

"Пошел ты, старый ублюдок!" - проворчал я, но быстро взял свои эмоции под контроль. Попасться на провокации старого козла было именно тем, чего он хотел. "В любом случае, есть этот новый парень, Ху Цзинь. Недавно ему бросил вызов жених девушки, с которой его видели разговаривающим. Он победил жениха, но сказал, что у жениха есть брат из внутренней секты".

Старик выглядел удивленным, но посмеивался над историями, в то время как библиотекарь казался несколько встревоженным.

С тех пор как я вернулся с экзаменов, жизнь для меня была относительно спокойной. Однако, казалось, не было недостатка в драме вокруг рыжеволосого Ху Цзиня. Не проходило и дня, чтобы он не натворил дел.

"Ху Цзинь... Это рыжеволосый новичок, верно?" - спросил библиотекарь. "Он пытался взять книгу из библиотеки".

Ах, так он тоже добрался до библиотеки? Это было тревожно, но не совсем неожиданно. Каждый новый член секты обычно направлялся напрямик в библиотеку, в поисках мощных техник.

"Итак, что ты сделал с тем, что он пытался украсть?" - спросил я, пытаясь скрыть свою нервозность. Я молча надеялся, что он не навлек на себя гнев Ху Цзиня. Пересечение с тем, кого одарили небеса, редко заканчивалось хорошо.

"Это было просто неправильное прочтение массива. На парне ничего не было, а многовековые массивы начинали проявлять свой возраст. Независимо от того, насколько хорошо кто-то поддерживает ветхое старое здание, оно все равно старое", - объяснил библиотекарь.

Но я подозревал, что дело не только в неисправном массиве. Несомненно, старик в кольце помог Ху Цзиню избежать каких-либо последствий.

Он что-то обнаружил на первом этаже? Я уже прочесал почти все книги здесь на предмет чего-нибудь полезного. Каковы были шансы, что он наткнулся на какой-нибудь малоизвестный фолиант, содержащий особые знания?

Я внимательно осмотрел книжные полки, но все казалось в порядке. Даже если бы что-то было не так, библиотекарь бы это заметил.

"В любом случае, кто-то из группы Сун Сун сообщил мне, что они скоро придут и встретятся с тобой по какому-то делу", - сказал библиотекарь.

Поскольку я находился в присутствии двух доверенных лиц, я не стал скрывать кислое выражение лица, которое промелькнуло на моем лице. Однако я быстро рассудил, что намерения Сун Сун не обязательно означают неприятности. Она могла просто искать совета.

Я мог бы поиграть в скромность и вести себя уклончиво, если бы это был кто-то другой, но я чувствовал себя обязанным хотя бы выслушать Сун Сун.

Что ж, это был такой же хороший знак, как и любой другой, чтобы подняться на третий этаж.

Хотя библиотекарь не ограничивал мой доступ к библиотеке, я прислушался к его совету и расширил свои базовые знания, прежде чем продвигаться дальше.

"Скажи им, чтобы они встретились со мной на третьем этаже, когда придет время", - ответил я, а затем поднялся по лестнице, чувствуя, как первый массив омывает меня. После этого первоначального ощущения я продолжил свое восхождение.

Но по мере того, как я поднимался к третьему этажу, путешествие казалось длиннее, чем обычно. Настолько длинным, что я остановился и оглянулся.

Это было странно. Я еще не продвинулся дальше первой ступеньки и даже не сделал шаг вверх к третьему этажу.

Меня охватил озноб, его ледяные щупальца окутали мое тело.

"Предупреждение было более буквальным, чем я ожидал", - усмехнулся я, хотя под поверхностью таилось беспокойство.

По-видимому, даже библиотекарь знал, как хранить секреты такого рода. Вероятно, это была защитная мера, и я подозревал, что это всего лишь иллюзия.

Когда я сделал второй шаг, я почувствовал, как воздух сдвинулся, когда я двигался, и моя нога приземлилась на вторую ступеньку. Все мои чувства подтверждали, что я продвинулся вперед.

Закрыв глаза, я сосредоточился, ощущая странное возмущение и обнаруживая Ци вокруг меня, что указывало на то, что я не сдвинулся ни на дюйм.

Когда я открыл глаза, я остался на том же месте, что и раньше, с бесконечными ступенями передо мной.

"Иллюзорный массив, способный обмануть все пять чувств и довольно высокого уровня", - пробормотал я, используя все свои знания об этом явлении.

Хотя библиотекарь, вероятно, поддерживал этот иллюзорный массив, его цель заключалась не в том, чтобы помешать мне, а в том, чтобы проверить мою готовность к третьему этажу.

Было несколько предсказуемо, что здесь будет испытание. Учитывая возраст здания, следовало ожидать клишированных испытаний.

Попытавшись отступить, я снова оказался на месте. Этот массив был грозным, а иллюзорные массивы обычно не были такими явно могущественными.

Когда я собрался сделать глубокий вдох, чтобы успокоиться, я заметил кое-что странное - я не дышал.

Как бы я ни старался, я не чувствовал, как воздух входит в мои легкие, и даже отсутствие дыхания не вызывало дискомфорта.

Я понял свою ошибку. Это был не иллюзорный массив и не вредный. Это был массив, предназначенный для ускорения мыслей, заставляющий мой разум опережать мое тело. Тьма усугубляла эффект, приводя к галлюцинациям моих действий. Моя нервная система была сбита с толку, а мои чувства были наводнены искаженными стимулами.

Несмотря на понимание происходящего, я мало что мог сделать.

Как ни странно, я чувствовал волнение от перспективы решения этой головоломки. Хотя я обычно избегал опасности, это испытание привлекало меня. Я упорствовал, пытаюсь восстановить контроль.

С каждой попыткой я замедлял свои движения, пока, наконец, после многочисленных попыток, мой левый мизинец не дернулся, указывая на краткую синхронизацию тела и разума.

После нескольких попыток я восстановил контроль над правым коленом, и моя правая нога переместилась на вторую ступеньку. В этот момент мне показалось, что что-то щелкнуло, и теневая хватка вокруг меня рассеялась.

Оставшаяся часть подъема прошла без происшествий, приведя меня к тому, что казалось подземной пещерой.

Что?...

Это была еще одна иллюзия?

По мере того, как я продвигался дальше, не было никаких странных ощущений, и все казалось реальным. Я шел по пещере, пока не наткнулся на то, что можно было бы описать только как полку размером с цунами, переполненную книгами. Книги валялись на земле, а когда я поднял глаза, то заметил еще больше полок, встроенных в стены, все они были заполнены книгами.

Глядя на это невероятное зрелище, я сразу же отнес его к иллюзии. Казалось, это выходило за рамки всего, что я мог ощутить; даже мое восприятие Ци было обмануто. Это огромное пространство не могло быть частью библиотеки; скорее, казалось, что мы находимся в пещере.

"Тот же массив, который используется здесь, похож на кольца для хранения, хотя и модифицирован в соответствии с этим пространством", - глубокий голос прервал мои мысли.

Повернувшись, я встретился со странным существом, похожим на химеру - слиянием совы и человека. Его гуманоидное тело имело большие лапообразные ноги, его коричневая пернатая голова напоминала сову, а его руки были человеческими, одетыми в черную рубашку с золотой отделкой.

Это должно быть чудовищный зверь, если это не человек, занимающийся эксцентричным косплеем. Только чудовищные звери Царства Зарождающейся Души могли принимать человеческий облик. Я быстро склонил голову, сжав ладонь кулаком, и сказал: "Лю Фэн приветствует достопочтенного старшего".

Хотя я не мог обнаружить выбросы Ци, которые можно было бы ожидать от типичного культиватора Зарождающейся Души, кто-то с такой силой, несомненно, мог скрыть свою ауру от моих скромных чувств.

Или, возможно, именно так чувствовали себя все культиваторы Зарождающейся Души?

"Я могу быть старше, но это не обязательно делает меня твоим старшим. Я обрел эту грубую человеческую форму только благодаря пилюле. В лучшем случае я был всего лишь экспериментом", - объяснил он, качая головой. "В любом случае, я Мао, хранитель третьего этажа. Однако мои обязанности часто выходят за эти рамки. Думай об этом так: в то время как библиотекарь должен следить за учениками, я слежу за библиотекарем на предмет любых признаков коррупции. К счастью, этот последний парень строже меня, так что работы было не так много".

"О", - было все, что я смог выдать, вспоминая те случаи, когда библиотекарь проявлял ко мне фаворитизм, даже если это можно было считать коррупцией.

"Прошло пятнадцать лет с тех пор, как кто-то приходил на третий этаж, так что твое присутствие здесь - довольно волнующее событие для меня", - заметил Мао, его шаги были исполнены с предвкушением, когда он шел к полкам.

Он казался искренне взволнован тем, что у него есть с кем поговорить, и я с нетерпением ждал, чтобы услышать больше об этом скрытом этаже. Прежде чем углубляться дальше, я спросил: "Сколько здесь книг? Есть ли здесь книги с техниками, или все они теоретические?"

"Ну, технически это последний этаж библиотеки. По правде говоря, этого этажа даже не существовало, пока один из наименее талантливых учеников Бессмертного Пылающего Солнца не решил посвятить этому делу свою жизнь. Многие талантливые ученики после него преобразовали техники уровня Смертных в техники уровня Земли и оставили свои находки здесь", - объяснил Мао. "Однако в наши дни большинство считает это пустой тратой места, поскольку для поддержания этих массивов в активном состоянии и регулярного обслуживания требуется высококвалифицированный Мастер Массивов".

Так вот почему библиотекарь работал здесь, и, вероятно, все библиотекари до него были Мастерами Массивов.

Осматривая обширную коллекцию, я почувствовал укол отчаяния, зная, что не смогу прочитать все эти книги за десять жизней. Я еще не поцарапал поверхность книг на первом этаже и выбрал только те, которые заинтриговали меня на втором этаже.

И все же среди подавляющего изобилия меня охватило чувство удовлетворения. Несмотря на невозможность прочитать каждую книгу, я нашел утешение в том, что в этой библиотеке достаточно материала, чтобы увлечь меня на всю жизнь.

Это было похоже на открытие нового жанра книг, который вам очень понравился, и на то, что вы узнали, что есть много книг того же жанра.

<http://tl.rulate.ru/book/105040/3866300>